

Не только охотник на волшебников, но и Рейн тоже была в шоке от действия, которое ей удалось выдержать.

Она зарезала охотника на волшебников! Она действительно сделала!

Даже юная ведьма была ошеломлена увиденным перед его глазами, девушка уже должна была быть мертва, но на самом деле она свободно двигалась и теперь атаковала нападавшего.

Его магия не подействовала на нее? Но почему? Он сам видел, что ее тело было охвачено огнём, который он вызвал, но, судя по его виду, она не обгорела.

Как такое могло произойти?

"Ты!?" Охотник на волшебников застонал от боли, он был шокирован, но боль в груди напомнила ему о том, что происходит.

Охотник на волшебников протянул руку и уже собирался задушить Рейн, когда она двинулась еще быстрее, вытащила кинжал и снова вонзила его ему в грудь. Кровь брызнула из открытой раны и брызнула на ее плащ и лицо.

Все тело Рейн дрожало, когда она повторила это в четвертый раз, прежде чем она остановилась, и все, что она увидела перед собой, это смерть охотника на волшебников с широко открытыми глазами, как будто он не верил, что его смерть будет похожа на смерть, этой в руках ничтожной девушки, которую он недооценил.

Рейн высвободила пальцы из рукояти кинжала и в ужасе уставилась на мертвое тело охотника на волшебников.

Правда ли, что она это сделала?

Хотя ее разум говорил ей, что она поступила правильно, убив его, но она не могла успокоить свое бьющееся сердце и нормально дышать.

Она твердила себе это; если бы она не убила его, то он был бы тем, кто убил ее, поэтому она сделала это, чтобы защитить себя и ребенка.

В конце концов, она сама сказала, что защитит ребенка любой ценой.

Рейн отползла назад и взяла ребенка на руки, прижав его крепче, чтобы ее тело не тряслось неконтролируемо, так как ребенок тоже чувствовал ее дискомфорт, он начал плакать.

В это время Рейн почувствовала, как что-то тревожное ползет по ее спине, но когда она оглянулась, там ничего не было.

«Невозможно... почему это не работает?» Молодой ведьмак что-то пробормотал себе под нос и попятился, когда Рейн встала и медленно перешагнул через него. "Почему это не работает?"

"Катись!" Рейн прорычала низким голосом, приближаясь к нему.

Ведьма была в шоке и была так напугана, что не могла понять ситуацию, и отчаянно махала руками, чтобы Рейн не приблизилась к нему.

В своей попытке он своей магией поднял обеденный стул и бросил его Рейн.

Не ожидая этого, Рейн попыталась увернуться, но в ее сторону полетело еще одно кресло, и ей было уже слишком поздно уклоняться от второй атаки.

Тело Рейн рухнуло назад и потеряло равновесие, и когда она приготовилась к удару стулом,

Он остановился в воздухе и был отброшен к ведьме через комнату.

Ведьма обомлела и не успела увернуться. В своем безвыходном положении он решил взорвать стул в пыль, взрывная волна отлетела на несколько шагов назад.

Однако молодая ведьма еще не восстановила самообладание, когда щупальца тени плотно обвили его тело, и в считанные секунды все его существо было покрыто темной тенью, поскольку он ничего не мог сделать, кроме как кричать во все горло перед той же тенью. Он закрыл рот, проглотив остальную часть своего голоса, а затем он не чувствовал ничего, кроме агонии.

Рейн с ужасом наблюдала, как тень... поглотила юную ведьму и не оставила ему ничего, даже капли крови.

Она почувствовала, что ее колени так ослабли, когда она упала на землю с громким стуком, единственное, что удерживало ее разум, привязанный к ее сознанию, был крик ребенка.

Когда все закончилось и все стало жутко тихо.

Перед ней появился мужчина, которого Рейн знала некоторое время.

Темные глаза и вьющиеся волосы, достигающие его плеч, он был не кем иным, как Эоном, воином-тенью из деревни ангелов.

"Ты в порядке." Эон присел на корточки и нежно протянул руку, он убрал прядь волос Рейн с ее лица. "Вы ударились?" — мягко спросил он.

"Эон..?" Голос Рейн был хриплым, как будто она сильно простудилась.

«Это я. Я пришел защитить тебя». Эон ласкал лицо Рейн, избавляя от крови, запачкавшей ее красивое лицо. «Прошло много времени с тех пор, как я мог прикоснуться к тебе...» Он вздохнул с облегчением.

"Но как?" Рейн думала, что Серефина сожгла дневник ее матери, Эон больше не сможет приблизиться к ней, особенно когда Серефина наложила заклятие на нее и вокруг дома.

«В этом царстве вы свободны от ее защитных заклинаний». — объяснил Эон.

Однако этот ответ ответил только на один из вопросов Рейн, хотя у нее их сотни. Такие как; как он мог вернуться в прошлое, как это сделала она?

Тем не менее, прежде чем Рейн успела задать дальнейший вопрос, темные глаза Эона потемнели еще больше, когда они остановились на ребенке в руках Рейн.

«Этот ребенок — Торак». Это было утверждение, а не вопрос. «Мы должны избавиться от этого ребенка. Тебе лучше без него». То, как он говорил, было очень холодным.

"Нет." Рейн смахнула руку Эона со своего лица, внезапно осознав убийственную напряженность, вспыхнувшую в его глазах.

«Рейн, поверь мне. Тебе лучше без него». Эон снова попытался дотронуться до Рейн, но она уклонилась от его руки.

«Он тебе не нужен, Рейн. Он никогда не сможет защитить тебя». — твердо сказал Эон и повторил свои слова. — Тебе лучше без него.

И прежде чем Рейн успела что-то сказать, тень скользнула по ее рукам и поглотила ребенка.

Рейн встревожилась. Ранее Эон сделал то же самое по отношению к молодому волшебнику.

«Если ты причинишь ему боль, клянусь, я убью тебя». — заявила Рейн голосом, исходившим из глубочайшего ада.